

Бурнашев Константин Эдуардович

ЧЕЛОВЕК В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Статья посвящена анализу феномена социальных стандартов человека. Рассматриваются сложившиеся социальные стандарты, прослеживается их генезис и место в современном обществе. Выявляются ценности и императивы, лежащие в основании рассмотренных стандартов. Анализируется влияние социальных стандартов на формирование человека. Рассматриваются механизмы стандартизации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 34-38. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

С присоединением Приамурья и Приморья границы Российской империи отодвинулись на восток. Для их охраны и было создано Забайкальское казачье войско. Восточносибирские губернии оказались надежно защищены забайкальским казачеством. Южные границы губерний охраняли Саянские горы. Надобность в больших военных казачьих формированиях отпала. Для поддержания порядка в губерниях, выполнения полицейских функций сформированных Красноярской и Иркутской конных сотен было вполне достаточно. В то же время отмена крепостного права в России в 1861 г. привела к проведению других реформ в стране. В начале 1870-х гг. намечалась реорганизация русской армии. Она должна была комплектоваться на основе всеобщей воинской повинности. Многие высшие сановники предлагали упразднить казачьи войска, считая систему их комплектования и экономический уклад жизни анахронизмом. Но правительство не пошло на этот шаг, так как это требовало огромных финансовых затрат на формирование регулярных кавалерийских и пограничных частей. Тем более что в условиях малонаселенной Сибири казаки, чьи поселения находились недалеко от государственной границы, более всего подходили для несения пограничной службы.

Список литературы

1. Ануфриев А. В. История сибирского казачества. Иркутск, 1995. 11 с.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-1492. Оп. 1.
3. Казачество: энциклопедия / гл. ред. А. П. Федотов. М.: Энциклопедия, 2008. 720 с.
4. Козьмин Н. Н. Казачьи земли. Красноярск: Изд-во Т-ва кооперативов Енисейской губернии, 1917. 29 с.
5. Ларионов Д. Д. Очерк экономической статистики Иркутской губернии: статистика сельскохозяйственная. Иркутск: Типография Н. Н. Сеницына, 1870. 380 с.
6. Меринов Н. Н. Иркутское казачье войско: история и современность. Иркутск: Репроцентр А1, 2009. 440 с.
7. Минусинский городской архив (МГА). Ф. 81. Оп. 1.
8. Попов И. Казачьи станицы на реке Уде // Памятная книжка Иркутской губернии на 1881 г. / под ред. Д. Д. Ларионова. Иркутск: Типография Н. Н. Сеницына, 1881. С. 137-146.
9. Рукоусев Е. Ю. Казачество: права и обязанности сословия // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 137-143.
10. Сергеев О. И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII-XIX вв. М.: Наука, 1983. 127 с.
11. Смирнов Н. Н. Забайкальское казачество. М.: Вече, 2008. 544 с.

**COSSACKS AND “SMALL FRY COSSACKS” IN IRKUTSK COSSACK REGIMENT (1851-1871):
TO CLASS RETICENCE PROBLEM**

Aleksei Evgen'evich Bogutskii, Ph. D. in History
Department of Russian History
Khakass State University named after N. F. Katanov
al_boguz@mail.ru

The author considers the reasons, essence and results of Irkutsk and Enisei Cossacks reinforcement by means of penal interior guard soldiers, who were called deprecatingly “small fry Cossacks” by local population, substantiates that the research of this subject allows increasing the existing in historical science idea of Cossack population formation in Siberia, and studies the problem by the example of Irkutsk Cossack regiment during the period of 1851-1871.

Key words and phrases: Cossacks; class; penal soldiers; “small fry Cossacks”.

УДК 124.5

Статья посвящена анализу феномена социальных стандартов человека. Рассматриваются сложившиеся социальные стандарты, прослеживается их генезис и место в современном обществе. Выявляются ценности и императивы, лежащие в основании рассмотренных стандартов. Анализируется влияние социальных стандартов на формирование человека. Рассматриваются механизмы стандартизации.

Ключевые слова и фразы: стандарты человека; ценности; императивы; стандартизация; свобода; потребительство; массовый человек.

Константин Эдуардович Бурнашев, к. филос. н., доцент
Кафедра социальных наук и технологий
Поволжский государственный технологический университет
Kostia1976@mail.ru

ЧЕЛОВЕК В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ[©]

Принято считать, и весьма справедливо, что человек существо уникальное и неповторимое. Это утверждение - во многом неоспоримый факт, простейшим доказательством которого служит невозможность найти двух абсолютно одинаковых индивидов. У каждого человека свой жизненный путь, своя биография.

В свете подобных утверждений любые разговоры о стандартах человека выглядят весьма сомнительными и даже противоестественными. «Человек – это, прежде всего, проект, который переживается субъективно, а не мох, не плесень и не цветная капуста», - писал Ж. П. Сартр [9, с. 323]. Мох, плесень, равно как и цветная капуста, могут быть стандартными. Может ли быть стандартным человек? История отвечает на этот вопрос утвердительно. Зачастую индивидуальность и личностное начало в человеке лишь декларируются, а практикуется массовое производство индивидов по наиболее желательному образцу.

Проблема стандартов человека не получила глубокой проработки в научной традиции, была далека от мейнстрима социально-философской мысли. Это связано с тем, что интерес исследователей, как правило, находился по ту сторону стандартов. Куда интереснее изучать человека как существо нестандартное, творчески активное, бытийствующее, свободное. Обратная сторона не столь привлекательна, но не менее актуальна, особенно в условиях современной цивилизации, когда «проблема личности фактически сводится к проблеме подтягивания индивида к имеющимся уже образцам, а проблема выбора связана теперь не столько с творческим усилием личности, сколько с расчетом необходимых шагов для продвижения по структурной решетке внешних стандартов» [3, с. 15].

Как известно, на начальных стадиях своего развития человек не отделял себя от коллектива, не чувствовал своей индивидуальности и личностного начала. Он принадлежал целому, был в синкретическом единстве с миром. Именно в этот период начинает формироваться один из первых стандартов человека, который условно можно назвать стандартом «усредненных» [1, с. 26]. Данный стандарт «первоначально принимал значение вполне конкретных и осязаемых явлений. Например, стариков, тотемов (и вообще предков). Со временем контуры стандарта размывались и представлялись в виде семьи богов или единого бога. Культ личности в политике, идеологии, науке, кумиры в искусстве – везде мы находим следы действия этого стандарта» [Там же, с. 26-27]. Императив данного стандарта: «стремись быть таким, как все, следуй традиции, прислушивайся к авторитету, уважай старших и т.п.». Человек здесь растворяется в рамках тотальности и мыслится только как часть некоего монолитного целого.

Важнейшую роль в процессе стандартизации в этот исторический период играли табу. «Они мотивировали индивидуальные поступки, но действовали как негибкая социальная форма. Запреты в качестве форм социального взаимодействия служили своего рода средством отбора санкционированных обществом действий, связей, обеспечивающих сохранение социальности, накопление и трансляцию человеческого опыта» [11, с. 433-439].

Табу как бы цементировали стандарт «усредненных», формировали границы, в рамках которых человек должен был неукоснительно находиться.

Ранний человек не выбирал быть ему «как все» или не быть, соблюдать табу или нет. В противном случае он переставал быть человеком, становился чужаком, изгоем. Таким образом, следовать стандарту было вполне естественным и единственно возможным способом бытия древнего человека.

Совсем иное - человек современный. Он уже вполне самостоятелен и далеко не наивен, он понимает свою отдельность и знает, что такое свобода. Тем не менее, стандарт «усредненных» все еще обладает значительной привлекательностью. Что же заставляет современного человека следовать этому стандарту? По всей видимости, здесь действует механизм «бегства от свободы», описанный видным представителем неофрейдизма Эрихом Фроммом» [12, с. 383].

Как показал Фромм, бегство может осуществляться различными способами. Во-первых, это авторитаризм. Его главенствующей установкой является «практически полный отказ от независимости своей личности, отождествление своего “Я” с чем-нибудь или кем-нибудь внешним по отношению к себе» [Там же, с. 181]. Подобный отказ от «Я» в пользу «Мы» наиболее ярко можно продемонстрировать на примере тоталитарных режимов, которыми была богата история XX века. Стандарт «усредненных» был доминирующим в стране Советов и фашистской Германии.

Во-вторых, это разрушительность по отношению к миру [Там же, с. 131]. Стандарт «усредненных» крайне агрессивен по отношению ко всему тому, что может так или иначе способствовать проявлению человеческой самостоятельности и индивидуальности. Индивидуальность могут провоцировать «Другие» или «Чужие», которые одним своим присутствием демонстрируют наличие инаковости. Поэтому к чужакам «усредненные» испытывают не просто неприязнь, а крайнюю агрессивность, которая может быть выражена разрушительным императивом: «Кто не с нами, тот против нас». Механизм проявления разрушительных тенденций «усредненных» по отношению к «Иным» в яркой литературной форме описан в романе-антиутопии русского писателя Евгения Замятина «Мы» [2].

В-третьих, это соглашательство и автоматика. «Этот механизм представляется большинству здоровых людей в современном обществе неким спасительным решением. Одним словом, индивидум теряет самого себя; общепринятая мораль навязывает ему определенный тип личности, и он его с готовностью принимает, превращаясь при этом в “одного из” и становясь точно таким же, как и все остальные, и таким, каким они хотят его видеть... Как только человек отказывается от самого себя и превращается в робота, он перестает испытывать чувство тревоги и одиночества, подобно миллионам других таких же людей-машин. Цена такому изменению – утрата собственного “Я”» [12, с. 240].

«Усредненность» в данном случае позволяет человеку чувствовать себя комфортно и удобно при условии соблюдения правил игры, принятых в данном конкретном обществе и регламентирующих весь спектр человеческой активности, начиная от манеры одеваться и заканчивая жизненной стратегией.

Быть «усредненным» несложно. Это не требует значительного напряжения человеческих сил. Достаточно воспроизводить соответствующий стандарту тип социального действия, и ты будешь принят обществом.

«Усредненные» «роются» вокруг авторитарных ценностей, находятся под влиянием авторитарной религии. «Подчинение силе, находящейся над человеком, является важным элементом авторитарной религии и религиозных переживаний авторитарного типа. Главная добродетель такой религии – послушание, самый страшный грех – неповиновение. Насколько божество понимается как всемогущее и всеведущее, настолько человек считается слабым и ничтожным. Он может почувствовать себя сильным только в том случае, если ему удастся завоевать благосклонность и поддержку божества полным подчинением ему. В повиновении могущественной власти состоит один из способов избавиться от чувства одиночества и собственной ограниченности. Этот акт подчинения лишает его независимости и цельности как индивида, но взамен он обретает чувство безопасности и защищенности благодаря тому, что он как бы становится частью, внушающей страх и благоговение силы» [13, с. 37].

В зависимости от исторической эпохи стандарт «усредненных» разнонаправлен. В архаические времена он развернут в прошлое. Здесь происходит опора на авторитет, традиции и беспрекословное уважение к предкам как к носителям этих традиций. В новейшее время мы наблюдаем его иную направленность. В тоталитарных системах организации социального пространства «усредненные» роятся вокруг абстрактных целей, которые находятся, как правило, в будущем. В качестве таких целей выступают «светлое будущее» или «жизнь после смерти». Подобные цели становятся символами «усредненных» индивидов и позволяют правящей элите управлять безликой массой своих рабов. «Жизнь отдельного человека перестает быть значимой, и ценность человека приравнивается самому отрицанию его собственной ценности и силы. Авторитарная религия очень часто выдвигает столь абстрактные и отдаленные идеалы, что они едва ли имеют какую-нибудь связь с реальной жизнью реальных людей» [Там же, с. 37-38].

Символом стандарта «усредненных» можно считать идола в различных его формах. Идолопоклонство – удел не только древних архаических культур. Современное общество формирует свои неязыческие культы: культ личности, денег, успеха, развлечений, техники и пр.

Вслед за стандартом «усредненных», по всей видимости, возник стандарт «обладающих» [1, с. 30]. Его появление на исторической арене связано, прежде всего, с возникновением института частной собственности. «Обладание – это отношение к человеку посредством какого-либо агента (вещи, золота, должности и т.п.)... «Обладателями» не могут быть одновременно все. Должны существовать те, кем обладают. Чтобы возникали «обладающие», необходимы «осредненные», за которыми остаются права признавать собственника и быть собственностью» [Там же, с. 31].

На протяжении длительного периода европейской истории соответствовать стандарту «обладающих» могли лишь представители высших слоев общества. Остальные же оставались «усредненными».

Ситуация начала меняться лишь в XIX веке. В этот период закладываются основания нового человеческого стандарта, типичным представителем которого является «массовый человек» или «человек-потребитель».

«Потребительский» стандарт обладает чертами «усредненных» и «обладающих». От первых он наследует установку «Будь как все», а от вторых – безудержную экспансию собственной природы в сторону обладания.

«Масса – это “средний человек”. Здесь чисто количественное определение – множество – переходит в качественное. Это – совместное качество, ничейное и отчуждаемое, это человек в той мере, в какой он не отличается от остальных и повторяет общий тип. Какой смысл в этом переводе количества в качество? Простейший – так понятней происхождение массы... В сущности, чтобы ощутить массу..., не требуется людских скопищ. По одному единственному человеку можно определить, масса это или нет» [8, с. 18-19].

Представителя потребительского стандарта «массового человека» испанский философ Ортега-и-Гассет характеризует двумя основными чертами: «беспрепятственный рост жизненных запросов и, следовательно, безудержная экспансия собственной природы, и – второе – врожденная неблагодарность ко всему, что сумело облегчить ему жизнь. Обе черты рисуют весьма знакомый душевный склад – избалованного ребенка. И, в общем, можно уверенно прилагать их к массовой душе, как оси координат» [Там же, с. 57].

В качестве императива «потребительского» стандарта выступает установка «Я есть то, чем я обладаю и что потребляю». Согласно этой формуле, чем большим человек обладает, тем больше размер его личности в социальном пространстве потребительского общества. Человек оценивается с точки зрения того, что он имеет. «Одномерным» именовал представителя данного стандарта Герберт Маркузе [7].

В основании данного стандарта лежат отчужденные ценности, важнейшими из которых являются: деньги, власть, слава, престиж и т.п. [1, с. 32]. «Посредником в мире вещей выступают деньги. В деньгах выражается отчужденная сущность человека. Деньги идеально выражают “Мы” обладающего человека, в них вся палитра красок принимает единый золотой оттенок» [Там же]. Обладание деньгами или контроль над ними вселяют потребителю уверенность и силу в том, что у него есть гарантии. Деньги дают возможность поддерживать определенный уровень потребления, и чем их больше, тем выше возможности потребителя. В современном обществе сложно найти такую вещь, которую нельзя было бы купить за деньги. Свой денежный эквивалент имеет буквально все, начиная от предметов бытового пользования и заканчивая произведениями искусства, должностями и учеными степенями. Очень часто и сам человек измеряется денежной «меркой».

Несмотря на очевидную ценность денег в рамках потребительского стандарта, его представители часто стремятся к большему – власти. Если деньги дают возможность потреблять вещи, то власть открывает

доступ к обладанию людьми. Судя по всему, такой способ обладания гораздо притягательнее вещного, возможность вершить чужие судьбы возносит человека до уровня божества, всесильного и всемогущего.

Но деньги и власть в пространстве потребительского общества хотя и обладают крайней ценностью и притягательностью, есть вещи более желанные – это слава. Обладание славой возносит человека на символическую вершину, своеобразный Олимп, на котором живут небожители. И если деньги обеспечивают вещное потребление, власть позволяет обладать людьми, то слава претендует на нечто большее, на душу человека и возможность обладать ею.

Критикуя частную собственность и жажду накопительства, Маркс отмечал: «Частная собственность сделала нас столь глупыми и односторонними, что какой-нибудь предмет является нашим лишь тогда, когда мы им обладаем (*haben – прим. Э. Ф.*), т.е. когда он существует для нас как капитал или когда мы им непосредственно владеем, едим его, пьем, носим на своем теле, живем в нем и т.д., – одним словом, когда мы его потребляем, – хотя сама же частная собственность все эти виды непосредственного осуществления владения, в свою очередь, рассматривает лишь как средство к жизни, а та жизнь, для которой они служат средством, есть жизнь частной собственности – труд и капитализирование. Поэтому на место всех физических и духовных чувств стало простое отчуждение всех этих чувств – чувство обладания. Вот до какой абсолютной бедности должно было быть доведено человеческое существо, чтобы оно могло породить из себя свое внутреннее богатство» [6, с. 120].

В отличие от стандарта «усредненных», который ориентирован, по преимуществу, на прошлое, «потребители» живут настоящим и мечтами о будущем, в котором они смогут обладать большим, возможно, добьются власти или будут купаться в лучах славы. Символ потребительского стандарта – «золотой телец».

Но человек далеко не всегда растворяется в целом или стремиться к деньгам, власти, славе или престижу. Существует стандарт, ориентированный на иные ценности, нежели «усредненные», «обладающие» и «потребители». Представители данного стандарта – личности, а сам стандарт логично именовать «личностным». Императив данного стандарта: «Будь самим собой, найди свой путь к спасению, осуществи себя в мире».

Появление данного стандарта на сцене истории можно отнести к периоду «осевого времени», который видный представитель экзистенциализма Карл Ясперс датировал 800-200 гг. до н.э. «Человек в качестве отдельного индивидуума отважился на то, чтобы искать опору в самом себе. Отшельники и странствующие мыслители Китая, аскеты Индии, философы Греции и пророки Израиля близки по своей сущности, как бы они ни отличались друг от друга по своей вере, содержанию и внутренней структуре своего учения. Человек может теперь внутренне противопоставить себя всему миру... В осевое время произошло открытие того, что позже стало называться разумом и личностью» [13, с. 32-39].

Представители личностного стандарта ориентированы на продуктивную, неотчужденную активность. «Личность предполагает, прежде всего, самосозидание, интеллигенцию... Она должна постоянно действенно выявляться... Реальная личность должна иметь пребывающее ядро и переменчивые акциденции, связанные с этим ядром как его энергичные самопроявления» [4, с. 74].

Соответствовать личностному стандарту всегда непросто, так как это требует значительного напряжения человеческих сил, определенного противопоставления себя среде существования. В этом смысле личность – это то, что воспроизводится, самосозидается на волне определенного усилия со стороны человека и длится, пока это усилие удерживается.

Личностный стандарт тоже может быть выражен определенным символом. «...Личность есть всегда выражение, а потому принципиально – и символ. Но самое главное – это то, что личность есть обязательно осуществленный символ и осуществленная интеллигенция» [Там же, с. 75]. В качестве такого символа, живого воплощения личностного стандарта выступают, на наш взгляд, Великие Учителя человечества – Христос, Будда, Мухамед, Великие античные мыслители и т.д.

Важную роль в процессе стандартизации начинают играть заповеди. «По заповедям можно понять, как меняется отношение людей к чужакам, пришельцам: незнакомец перестает быть агентом опасных и злобных сил: “Пришельца не притесняй и не угнетай его...”, “Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас”» [3, с. 9-10].

С возникновением личностного стандарта «формируется культурная презумпция: сначала признай в человеке человека, а потом уже оценивай его, замечай его странности и особенности... Чужие культуры перестают быть заведомо чуждыми. Возникает пространство для развития человеческой способности понимания других и, прежде всего, чужих людей» [Там же, с. 11].

Представители личностного стандарта населяют одно социальное пространство: «Платон, Аристотель, Декарт, Сократ являются нашими современниками. Они живут, населяя то же самое жизненное пространство в той мере, в какой мы его населяем, - а можно вообще ничего не населять и исчезать, как волны на прибрежном песке, не оставляя никаких следов» [5, с. 9].

Наряду со стандартом «усредненных», «обладающих», «потребителей» и «личностей» выделим еще один стандарт, который будем именовать стандартом «профессионалов». Данный человеческий стандарт имеет давнюю историю и уходит своими корнями во времена появления индивидуального ремесла. Профессионалы ценились всегда, во все времена. В них постоянно нуждались, их уважали. Быть профессионалом - значит быть мастером своего дела, стремиться делать что-то лучше других и всегда на высочайшем уровне. Так как профессионализм напрямую связан с мастерством, представители данного стандарта, по определению, немногочисленны.

Императив данного стандарта: «Стремись всегда быть лучше других, выполняй свою работу на высоком уровне, развивай свои способности и т.п.»

Соответствовать стандарту «профессионалов» непросто, это требует значительных усилий со стороны личности, постоянной работы над собой. Перспективы развития данного стандарта очевидны. «В обществе ноосферного типа люди будут различаться по степени и области компетентности» [10, с. 59].

Список литературы

1. **Бекарев А. М.** Социально-исторические стандарты индивида // *Духовность и культура. Алгоритмы культуры: материалы всероссийской конференции.* Екатеринбург, 1994. С. 22-36
2. **Замятин Е. И.** Мы: роман. СПб.: Азбука-классика, 2006.
3. **Кемеров В. Е.** Историзм культуры // *Духовность и культура. Алгоритмы культуры: материалы всероссийской конференции.* Екатеринбург, 1994. С. 4-21.
4. **Лосев А. Ф.** Философия. Мифология. Культура. М.: Изд-во политической литературы, 1991.
5. **Мамардашвили М. К.** Лекции по античной философии. М.: Аграф, 1998.
6. **Маркс К., Энгельс Ф.** Собр. соч. М.: Изд-во политической литературы, 1974. Т. 42.
7. **Маркузе Г.** Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества. М., 1994.
8. **Ортега-и-Гассет Х.** Восстание масс: сборник / пер. с исп. М.: АСТ, 2003.
9. **Сартр Ж. П.** Экзистенциализм – это гуманизм // *Сумерки богов.* М.: Политиздат, 1989.
10. **Финогентов В. Н.** Социально-исторические регуляторы человеческих отношений // *Духовность и культура. Алгоритмы культуры: материалы всероссийской конференции.* Екатеринбург, 1994. С. 54-78.
11. **Фрейд З.** Психология бессознательного. М., 1989.
12. **Фромм Э.** Бегство от свободы. Минск: Харвест, 2004.
13. **Ясперс К.** Смысл и назначение истории. М., 1991.

MAN IN SOCIAL STANDARDS SPACE

Konstantin Eduardovich Burnashev, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor

Department of Social Sciences and Technologies

Volga Region State Technological University

Kostia1976@mail.ru

The author analyzes the phenomenon of human social standards, considers existing social standards, deduces their genesis and place in modern society, determines the values and imperatives that form the base of the considered standards, analyzes social standards influence on the formation of man, and describes the mechanisms of standardization.

Key words and phrases: human standards; values; imperatives; standardization; freedom; consumerism; mass man.

УДК 902.01

В статье публикуются результаты полевых исследований неординарного погребального комплекса ранних кочевников в Восточном Оренбуржье. В ней определяется принадлежность данного памятника к прохоровской культуре и обосновывается его хронологическая позиция в пределах IV-III вв. до н.э. Особенность надмогильной конструкции, сближающейся с мавзолейными сооружениями Средней Азии, близкие аналогии отдельных предметов вещевого комплекса погребения с материалами среднеазиатских памятников подтверждают гипотезу о том, что в этот период в силу ряда причин (экологических, демографических, экономических, политических) активизируется процесс освоения Приаралья кочевниками Южного Урала.

Ключевые слова и фразы: ранний железный век; прохоровская культура; Южный Урал; Приаралье; погребальный обряд; мавзолей.

Олег Федорович Бытковский

Научно-исследовательский археологический центр

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)

Оренбургского государственного университета

orsk.bof@mail.ru

СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ «СЛЕД» В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОГО УРАЛА (ПО МАТЕРИАЛАМ СВИСТУНСКОГО I МОГИЛЬНИКА)[©]

В 2010 г., в результате отвода земельного участка в Новоорском районе Оренбургской области под хозяйственное освоение, возникла необходимость проведения аварийно-спасательных археологических работ на могильнике Свистунский I. Описываемый некрополь расположен в 6,3 км к северо-востоку от районного поселка Новоорск и в 3 км к западу от поселка Гранитный, у подошвы водораздельной возвышенности, на правом берегу р. Свистунки.